

РИДЖИЙСКИЙ ГАМБИТ
ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ
ТЬМУ

РИДЖИЙСКИЙ ГАМБИТ
ИНТЕГРИРОВАТЬ СВЕТ

НЕКРОМАНС
Opus 1

НЕКРОМАНС
Opus 2

Евгения Сафонова

РИДЖИЙСКИЙ
ГАМБИТ
ИНТЕГРИРОВАТЬ СВЕТ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С21

Иллюстрации в тексте, на форзацах и на переплете
Полины Dr. Graf

Разработка серийного оформления *Кати Петровой*

Дизайн обложки *Александра Андреева*

Сафонова, Евгения Сергеевна.
С21 Риджийский гамбит. Интегрировать свет / Евгения Сафонова. — Москва : Эксмо, 2023. — 512 с. : ил.

ISBN 978-5-04-185810-0

Шахматная партия между Тёмными и Светлыми продолжается. Семена зла, посеянные таинственным кукловодом много лет назад, проросли в настоящем. Ещё немного, и мир людей, друу и эльфов будет сметён войной.

Уже не рабыня, но признанный ценный игрок, Снежка готова помериться силами с неведомым противником. Она лишена магии, но волшебной силой обладают её соратники. Только вот теперь Снежке приходится играть против человека, с которым они были близки, а отношения с придворным колдуном Тёмных становятся всё сложнее...

Сможет ли правильно разыгранная партия изменить судьбу? Пришла пора проверить!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185810-0

© Сафонова Е.С., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

*Спасибо всем, кто полюбил эту дилогию
и ждал этого переиздания.
Его не было бы без вас.*

*По-прежнему посвящается славному дому Альянс,
а также благородному Джонатану из рода Берг
и его леди Келли из рода Онг.*

*Still dedicated to the glorious House Alliance
as well as the noble Jonathan of House Berg
and his lady Kelly of House Ong.
Long Live [A]lliance!*

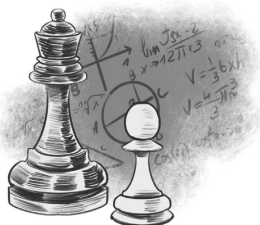
ИНТЕГРИРОВАТЬ— объединить какие-либо части в единое целое (книжн.); сплотить, объединить политические, экономические, государственные и общественные структуры в рамках региона, страны, мира (полит.); сохранив культурные индивидуальности, присущие разным группам, объединить их в одно общество на иных основаниях (этнолог.); найти интеграл (матем.)

ПЕРЕФРАЗИРУЯ СЛОВАРИ

* * *

*...ни во что не веря и никому,
И, случайных встречных огнём слепя,
Догореть дотла и упасть во тьму
До того, как тьма упадёт в тебя...*

СВЕТЛАНА ОС

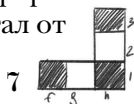

Иногда почти невозможно заметить, как твоё запястье обвивает нить кукловода. Распознать момент, когда твоя жизнь перестает принадлежать тебе, и решения, которые ты считаешь своими, оказываются давно придуманными за тебя.

Чаще всего в роли кукловодов выступают боги. Если смотреть на то, что творится вокруг, — боги очень любят поиграть. Разыгрывать кровавые представления, мучая своих марионеток. Трагедии в конечном счёте наблюдать куда интереснее, чем светлые истории со счастливым концом — без драм, без конфликтов. Боги всемогущи и, будь на то их воля, не допустили бы, чтобы в мире появилось зло. Чтобы в нём лилась кровь. Чтобы в нём случались убийства, эпидемии, катастрофы... войны.

И виноваты ли тогда те, кто в этих представлениях выступает на стороне зла? Если таким образом они развлекают богов? Ведь в хорошей трагедии без злодея никак не обойтись.

Вот о чём думал тэлья Фрайндин из рода Бьортрас, младший брат Повелителя эльфов, когда устал от

долгого ожидания и присел на камень, покрытый бархатом зелёного мха.

Лучи ясного дня, просачиваясь сквозь кружево золотой кроны, заливали цветочные поляны солнечной карамелью. Дворцовый сад эльфов окончательно пробудился ото сна, и птички трели вплетались в журчание фонтанов. Синие, как зимняя полночь, глаза эльфа задумчиво скользили по яркой зелени кустов и деревьев, окружавших тенистую мраморную дорожку, но мысли его были далеко.

Посланцы тёмных. Как давно они с братом не видели Детей Луны... Наследница Тэйранта приходила только сегодня утром, а кажется, будто уже месяц миновал.

Взгляд Фрайна застыл на самом обычном древесном листе, ничем не отличающемся от прочих, — но видел он вовсе не то, на что смотрел.

...память. Забавная штука. И со временем начинает выкидывать странные вещи. То, что было очень давно, не оставляет в покое, будто случилось вчера; зато многое из того, что произошло совсем недавно, отступает на второй план. Все века твоей долгой жизни... нет, они не давили непосильным грузом, как почему-то считали люди. После первой сотни лет, откровенно говоря, жить становится всё легче и легче. В какой-то момент ты просто перестаёшь замечать, как с молниеносной быстротой мелькают дни, сменяя друг друга, — и вот для тебя уже не имеет значения, пять лет прошло или пятьдесят. Вещи, казавшиеся такими важными в юности, с годами совершенно перестают волновать, а отмеренную тебе роль играешь, уже не замечая. Все они здесь, при дворе, играют свои роли, и ему досталась далеко не худшая. Всем им — трём эльфийским принцам, сынам рода Бьортреас — пришлось нелегко. Каждому по-своему.

Фрайн подумал о братьях. Сперва о старшем, затем — о среднем, которого защитила от гнева Хьовфина вечная тьма под горами дреу.

Война неизбежна. Очередное кровавое представление на потеху богам, которое, должно быть, сорвёт у них бурю рукоплесканий. Как бы ни старался Эсфор, что бы ни пытался сделать, войну не предотвратит. Уже нет.

Но...

— Прости, что заставила ждать.

Мелодичный голосок вплёлся в переливы птичьего пения, и эльф перевёл взгляд на девушку, стоявшую рядом с камнем.

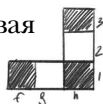
Длинные кудри струились по её спине плащом цвета осени и огня. Глаза сияли летней зеленью, яркой и тёплой, как листва деревьев в эльфийском саду. Она сменила платье — лучший эфнийский шёлк, тонкий и прочный: казалось, девушка облачена в наряд из искристой воды, непрозрачной и зеленоватой.

— Не беспокойся. Я понимаю, что тебе сейчас нелегко. — Эльф поднялся с камня. — Терять друзей всегда нелегко.

— Надеюсь, всё-таки ещё не потеряла, — пробормотала девушка. На риджийском она говорила безупречно. — Снежке просто нужно... увидеть всё в правильном свете. Увидеть, как всё обстоит на самом деле. Что правда расходится с тем, как всё преподносит её окружение. Она умная, она поймёт.

— Ты так добра, Мэрис. Видишь хорошее даже там, куда другие откажутся смотреть. — Фрайн коснулся её руки, и тонкие эльфийские губы тронула улыбка. — Одна из вещей, что я в тебе люблю.

Та, которую в Риджии называли Мэрис, подняла глаза на своего спутника. Волосы эльфа — прямые, свободно опущенные до плеч, — казалось, мерцали лёгким золотым сиянием. Дневной свет, соскальзывая

с королевского венца, скатывался по высокому чистому лбу и тонул в тёмной глубине глаз, выделявшихся на бледном молодом лице. В синих с серебром одеждах, расшитых лиственными узорами, Фрайн зачаровывал и очаровывал, — так чарует взор солнечный зимний день, когда каждая снежинка искрится крохотным бриллиантом.

— Знаешь... я столько читала о таких историях, как наша... Истории ведь не рождаются на ровном месте, я знаю. Но теперь, когда я на месте тех самых героинь... мне всё ещё не верится, что прекрасный принц может выбрать кого-то вроде меня. Особенно когда принц прекрасен, как ты, — она заговорила, пожалуй, слишком задумчиво. — Посмотри на себя: ты брат Повелителя эльфов, тебе три сотни лет, ты мудр, ты нечеловечески красив и...

— Мэрис, Мэрис. Я ведь не тёмный, чтобы принижать людей. — Покачав головой, Фрайн дотронулся тонкими пальцами до девичьей щеки. — Ты не такая, как все. Ты яркая. Ты особенная. Тебя слушают демонические кони, твой Дар исключителен, тебе даны силы, способные изменить мир. И тебе известна история моего племянника и его возлюбленной. Почему ты отказываешься поверить, что достойна счастья, которое улыбнулось деве менее примечательной, чем ты?

— Я ведь не видела её, чтобы судить, насколько она примечательная, — прошептала девушка. Под взглядом эльфа зелёные глаза её затуманила замороженная поволока. — И мне всегда казалось, что героини подобных историй не такие уж особенные... на самом деле.

— Но ты другая. Не сомневайся, Мэрисуэль. Никогда.

Взяв её руки в свои, эльф поднёс их к губам. Запечатлев нежный поцелуй на костяшках спутницы, потянул её за собой вглубь сада.

— Не зови меня так, пожалуйста, — сказала девушка, когда они бок о бок направились прочь от дерева-дворца. — На «Мэрис» я согласна, но «Мэрисуэль»...

— Это одно из самых распространённых людских женских имён. Как ты могла заметить, оно замечательно складывается из твоего собственного имени и первых букв имени твоего рода. В переводе с гамалльского «Мэрисуэль» означает «особенная и загадочная». Отчего же это имя тебе не по нраву?

— Так... напоминает кое-что. В нашем мире не слишком лестное.

Навстречу им прошла одна из бывших фрейлин покойной Повелительницы — хрупкая эльфийка в зелёном с золотом платье. Длинная юбка и рукава, расшитые лилиями, шелестели по светлому мрамору следом за ней. Увидев Фрайна, она замерла и отступила в сторону, склонив голову; солнечные, слегка выющиеся волосы скрыли юное лицо и глаза, смеющиеся небесной лазурью. Брат Повелителя эльфов кивнул ей в знак приветствия.

— Как твои уроки магии? — поинтересовался Фрайн, вновь повернувшись к своей избраннице. — Ты говорила, что у тебя лучше выходит управляться со своими силами.

— Да, так и есть! Силы клинка всё охотнее меня слушаются. А вчера мы работали над защитными чарами, и у меня с первой попытки получился Абсолютный Барьер! — оживилась та, удостоив эльфийку беглым взглядом. — Ещё я попросила Кроука показать мне разные заклятия и проклятия. Мы, правда, только начали, но вот когда я снова встречу с дроу...

Они удалялись вглубь пёстрого безмятежного сада, и эльфийка в платье, расшитом золотыми лилиями, следила, как они уходят.

Когда девичий голосок стих, смешавшись с птичьими трелями и журчанием фонтанов, бывшая фрейлина

продолжила путь к двустворчатым дверям, служившим входом во дворец.

Стражи учтиво поприветствовали её, и она улыбнулась им в ответ. Ступила в древесный дворец, сплетённый из сонма тонких золотых лоз; кивая встречным, начала восхождение по паутине дворцовых лестниц до своих покоев, расположенных почти под самой крышей-кроной.

Дорога заняла у неё немало времени. Человек после такого подъёма был бы изнурён, но не одна из Детей Солнца, быстрых и легконогих. Впрочем, войдя в комнату, обставленную простой деревянной мебелью, эльфийка всё же присела в кресло у окна, за которым шелестела листва.

Комната была небольшой, с высоким потолком, выдержанной в тех же солнечных тонах, что и весь дворец. Какое-то время её владелица смотрела на осколки ясного неба, видневшиеся в просветах золотой кроны и напоминавшие о витражах. Затем, не вставая, взяла с туалетного столика маленькую костяную шкатулку и положила на колени.

Когда она откинула резную крышку, украшения отразили свет тысячью драгоценных граней, разбив его на разноцветные переливы.

Эльфийка перебирала свои сокровища, пока не нашла то, что искала: тяжёлый серебряный перстень с малахитом. Камень был крупный, круглой огранки, с бирюзовыми разводами. Красивый. Хозяйка комнаты долго рассматривала кольцо, положив на ладонь; потом надела на палец, коснулась камня другой рукой, надавила — и тот повернулся.

На обратной стороне его была короткая игла.

Эльфийка дотронулась до неё. Легко, почти нежно. Без опаски. Теперь-то на ней не осталось ни капли яда: об этом она позаботилась. От перстня тоже следовало бы избавиться, но ей так нравилось иногда смотреть

на него... вспоминая застывший взгляд зарвавшейся смертной девки, посмевающей отобрать у неё Хьовфина.

...простительная слабость. Что значит одна-единственная улика в идеальном преступлении, которое никто не собирается расследовать? Всё и так было ясно, и все в итоге получили то, что хотели. Она — освободившееся место рядом с возлюбленным Повелителем. Её народ — ту войну, на которую им давно следовало решиться. Она сделала благое дело, и ради этого стоило пожертвовать одной ничтожной человечкой, которая всё равно умерла бы каких-то пятьдесят-шестьдесят лет спустя. Правда, за восемнадцать лет Хьовфин так и не решился избрать новую Повелительницу, но теперь, когда оба его сына наверняка уже мертвы... Их гибель должна подтолкнуть события в нужном направлении.

Их лица были так похожи на то, другое, которое она ненавидела...

Фрейлина покойной Повелительницы эльфов вновь повернула камень, скрыв иглу, когда-то нёсшую смерть. Стащив перстень с пальца, сжала в кулаке маленькую вещь, уже почти развязавшую большую войну.

...свет одолеет тьму. А Хьовфин из рода Бьортреас будет принадлежать ей. Рано или поздно. Торопить события она не собиралась — не теперь.

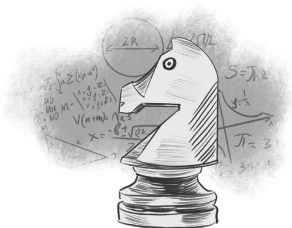
Она ждала этого очень, очень долго.

И ещё подождёт — столько, сколько потребуется.

Глава 1

ШАХ КРИСТАЭЛЬ¹

Всё получилось, пожалуй, даже слишком просто. И началось с того, что милая светловолосая девушка, рыдая от ужаса, забарабанила кулачками в дверь: самую обычную деревянную дверь самого обычного беленого домика, что приткнулся в одном из переулков Тьядри.

— Откройте! — громко всхлипнув, тоненько взмолилась девушка. — Откройте, пожалуйста, кто-нибудь! Где я? Как я тут оказалась?

Внимать её отчаянным призывам было некому. Местное время давно перевалило за час, и на Земле это равнялось бы трём ночи. Маленький городок, похожий на ожившую иллюстрацию из книги сказок, спал, а улицы его пустовали. Особенно здесь, на окраине, в тёмном переулке, далёком от таверн, борделей и других мест для ночных развлечений.

Обитатели этого дома, однако, не спали — свет пробивался даже сквозь плотные портьеры, которы-

¹ Отсылка к знаменитой шахматной задаче «Мат Диларам». Диларам — жена арабского визиря, который однажды едва не проиграл её в шахматы, но Диларам помогла мужу выпутаться из безвыходного положения и победить в той партии.

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

ми занавесили окна. А за окном, ближайшим к двери, портьеры и вовсе странно подрагивали: будто кто-то, стоя за ними, сквозь незаметную щёлочку вглядывался в незваную гостью, плакавшую на крыльце.

Однако за дверью молчали.

— Пожалуйста. — Девушка медленно сползла на колени, скользя ладонями по тёмному дереву, царапая его ногтями. — Это всё сон, страшный сон, это ненастоящий город, такого не бывает, я... я домой хочу...

Когда девушка, согнувшись пополам, закрыла лицо руками, дверь всё же приоткрылась.

— Что стряслось, девочка? — спросил мужчина, застывший за порогом.

Он был рослым, подтянутым, черноволосым. В простых тёмных штанах и рубашке — тоже тёмной. Голос его звучал ласково, но взгляд сверху вниз, которым он изучал незваную гостью, колол холодом.

Девушка с надеждой вскинула голову. Свет влажными отблесками заплясал в её растерянных голубых глазах.

— Я... где я? Что произошло? Вы можете мне? — Она молитвенно сложила ладони. — Я просто возвращалась домой, а потом вдруг оказалась тут, но... это не мой дом, не мой город, таких городов не бывает, они же есть только в книжках! Вы знаете, что со мной случилось? Как мне вернуться обратно?

Взгляд мужчины скользнул по её нежному сердцевидному личику, обрамлённому каскадом светлых локонов. Потом ниже: по шёлковому шарфу на тонкой шее, чёрной футболке с надписью на незнакомом языке, туго обтягивавшей грудь, и джинсам, которые пачкались о гранитное крыльцо.

Оглянувшись через плечо, он вполголоса бросил «да, она из другого мира». Явно обращаясь к другим обитателям дома, которые предпочли следить за происходящим издали.

